

§ 4 СУДЕБНАЯ СИСТЕМА: ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

А.В. Никифорова

ВЛИЯНИЕ АКТОВ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ НА РАЗВИТИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация: В данной статье автор изучает развитие муниципального права решениями органов конституционной юстиции РФ по вопросам территориальной организации местного самоуправления, системы и порядка формирования органов местного самоуправления, осуществления муниципальной службы, институтов непосредственной демократии на местном уровне. В результате указанного исследования автор приходит к выводу о том, что муниципальное право во всех своих ипостасях, и как отрасль, и как наука, последовательно совершенствовалось и развивалось, сохраняя определенный баланс между законодательством о местном самоуправлении, практикой его применения и теорией муниципального права, во многом благодаря решениям органов конституционной юстиции, а именно, выводам, содержащимся в резолютивной части решений, которые признали неконституционными ряд правовых норм, касающихся вопросов местного самоуправления, а также правовым позициям, которые давали рекомендации федеральному, региональному, а зачастую и местному законодателю о необходимости законодательного урегулирования тех или иных общественных отношений в области местного самоуправления в целях устранения коллизий, предупреждения пробелов в законодательстве о местном самоуправлении, а также в целях защиты прав на местное самоуправление, которые способствовали согласованию федерального и регионального законодательства. Не ограничиваясь данной ролью, правовые позиции органов конституционной юстиции также в немалой степени способствовали значительному приросту знаний в науке муниципального права, указали на допустимое и правильное применение правовых норм, затрагивающих вопросы местного самоуправления, способствовали единому правопониманию в области муниципального права, столь необходимого для активного вовлечения граждан в осуществление местного самоуправления.

Ключевые слова: Юриспруденция, правопонимание, решения, наука, правоприменение, влияние, развитие, право, муниципальное, позиция

Совершенствование и развитие Российской Федерации в качестве демократического правового государства во многом обусловлено тем, насколько эффективно организована и функционирует система государственной власти, а в первую очередь, безусловно, ее низовое звено, наиболее приближенное к населению – муниципальная власть, которая выражена системой органов местного самоуправления.

Местное самоуправление, равно как и остальные институты публичной власти, в последние десятилетия подвергается реформированию, которое «характеризуется динамичным взаимодействием политического и социального, общегосударственного и местного, отражает соотношение централизации и децентрализации государственной власти»¹, процесс «становления, совершенствования

и развития местного самоуправления, сопровождается активным поиском и апробацией юридических конструкций осуществления и защиты конституционного права населения на самостоятельное решение вопросов местного значения»² и непосредственное участие в осуществлении местного самоуправления, оптимальной территориальной организации местного самоуправления, системы и порядка формирования органов местного самоуправления, осуществления муниципальной службы. Необходимо отметить, что данный процесс реформирования затронул не только все уровни правового регулирования, как то – федеральный, региональный и местный, но и практику его

i-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiiskoi-fe (дата обращения 20.08.2012)

¹ Акмалова А. А. Особенности правового регулирования и организации местного самоуправления в Российской Федерации: теоретико-методологический аспект. Автореф. дис. док. юр. наук. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya->

² Костюков А. Н. Муниципальное право как отрасль российского права: предмет, принципы, режимы, конструкции, система. Автореф. дис. док. юр. наук. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/munitsipalnoe-pravo-kak-otrasl-rossiiskogo-prava-predmet-printsipy-rezhimy-konstruktsii-sist> (дата обращения 20.08.2012)

применения, а также теорию муниципального права, что, в свою очередь, привело к необходимости формирования несколько иного правопонимания, в области местного самоуправления у соответствующих субъектов права.

Совершенно естественно, что в данной ситуации, возникла потребность в оперативном реагировании со стороны государства не только в устранении неизбежно возникающих неточностей, пробелов и коллизий в законодательстве о местном самоуправлении, и в указании правоприменителям и творцам права на надлежащее правопонимание и, соответственно, применение той или иной нормы права, касающейся вопросов местного самоуправления, но и в формировании аксиологических идей и принципов в области муниципального права. Особая роль здесь принадлежит органам конституционной юстиции, которые выступают «в качестве одного из важнейших институтов судебной защиты местного самоуправления и права граждан на его осуществление»³, посредством своих решений, а именно, сформулированных в них правовых позиций, и выводов, содержащихся в резолютивной части решений, о конституционности или неконституционности определенной правовой нормы или нормативного акта, обеспечивают соответствие нормативно-правовых актов, регламентирующих местное самоуправление, конституционным принципам и нормам, способствуют согласованию федерального и регионального законодательства, обеспечивают развитие и преобразование конституционной модели местного самоуправления и ее параметров, осуществляют «конституционно-интерпретационное обоснование нормативного содержания категорий и институтов муниципального права»⁴, формулируют рекомендации законодателю и правоприменителю по вопросам муниципального права.

Таким образом, можно вести речь о влиянии решений органов конституционной юстиции на муниципальное право в следующих областях: 1) влиянии выводов, содержащихся в резолютивной части решений, на федеральное, региональное законодательство о местном самоуправлении, а также муниципальное законодательство, то есть в данном случае будет подразумеваться прямое и непосредственное влияние, в результате которого те или иные нормы, затрагивающие вопросы местного самоуправления будут признаны неконституционными, и, соответственно утратят силу; 2) влиянии правовых позиций на федеральное и региональное законодательство о местном самоуправлении, муниципальное законодательство, в данном случае влияние будет скорее косвенным и указывать на условия при которых та или иная норма, затрагивающая

вопросы местного самоуправления может признана конституционной или соответствующей Основному закону определенного субъекта РФ, или же давать рекомендации законодателю о необходимости принятия тех или иных правовых норм; 3) влиянии правовых позиций на науку муниципального права; 4) влиянии правовых позиций на правоприменение в области муниципального права; 5) влиянии правовых позиций на правопонимание в сфере муниципального права. Отдельно хотелось бы отметить, что в автором в данной статье будут изучено влияние решений органов конституционной юстиции в контексте таких вопросов муниципального права, как территориальная организация местного самоуправления, система и порядок формирования органов местного самоуправления, осуществление муниципальной службы, институты непосредственной демократии на местном уровне.

Представляется оправданным последовательное рассмотрение влияния выводов, содержащихся в резолютивной части решений Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ на законодательство, правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ на законодательство, правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ на науку муниципального права, правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ на правоприменение, правовых позиций Конституционного Суда РФ, конституционных (уставных) судов субъектов РФ на правопонимание сперва в сфере территориальной организации местного самоуправления, осуществление муниципальной службы, затем на систему и порядок формирования органов местного самоуправления, институты непосредственной демократии на местном уровне.

Одним из наиболее спорных моментов в сфере территориальной организации местного самоуправления, вызывающим некоторое недопонимание у регионального законодателя и, соответственно, влекущим за собой пробелы и противоречия в законодательстве субъектов РФ, является вопрос о необходимости законодательного определения порядка образования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований, а также необходимости учета мнения населения при изменении границ или преобразования муниципального образования. Данное обстоятельство четко прослеживается как в итоговых выводах решений Конституционного Суда РФ, так и в его правовых позициях, оказывающих влияние на федерального, регионального, а иногда и муниципального законодателя. Так, в частности, в результате целого ряда обращений соответствующих субъектов, Постановлением Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1997 г. № 15-П, Определениями Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года № 92-О, от 06 марта 2008 года №214-О-П, от

³ Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конституционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России. М.: Норма, 2008.–278 с.

⁴ Там же

03 апреля 2007 года №171-О-П: 1) было установлено, в целях недопущения возникновения пробелов в законодательстве, правомочие федерального законодателя в том случае, когда законом субъекта Российской Федерации не установлен порядок образования, объединения, преобразования и упразднения муниципальных образований, предусмотреть норму, в соответствии с которой определение территории местного самоуправления осуществлялось бы в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»⁵; 2) был наложен превентивный запрет на произвольное определение региональным законодателем дополнительных, помимо установленных федеральным законодательством, критериев создания муниципальных образований⁶; 3) была закреплена обязанность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований законодательно устанавливать порядок учета мнения населения при изменении границ муниципальных районов и поселений, не влекущем отнесения территорий отдельных входящих в их состав поселений и (или) населенных пунктов соответственно к территориям других муниципальных районов или поселений⁷; 4) было указано, что законы субъектов Российской Федерации при осуществлении правового регулирования по вопросам установления и изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, при преобразовании и (или) упразднении муниципальных образований, должны содержать положения об обязательности учета мнения населения соответствующих муниципальных образований в указанных случаях⁸; 5) была ограничена

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1997 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации статей 1, 2, 3 главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года №214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2007 года №171-О-П «По жалобе гражданина О. Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан жителей Кабардино-Балкарской Республики

свобода усмотрения законодателя при принятии ими решений, касающихся изменения границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, а именно, установлено, что учет мнения населения в определенных конституционно-правовых ситуациях, а также в случаях изменения границ территорий в связи с упразднением муниципальных образований, в которых осуществляется местное самоуправление, следует осуществлять путем принятия населением решения на местном референдуме, во всех остальных случаях мнение население выявляется с помощью различных форм как непосредственного, так и опосредованного (через представительный орган власти) волеизъявления граждан⁹.

В целом, можно сказать о том, что данные правовые позиции Конституционного Суда РФ повлияли и на правопонимание и правоприменение в сфере территориальной организации местного самоуправления, поскольку самим Конституционным Судом РФ, было указано, что: «конституционно-правовой смысл..., выявленный Конституционным Судом Российской Федерации... на основе правовых позиций, выраженных им ранее в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правотворческой и правоприменительной практике»¹⁰.

на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 года №344-О-П «По жалобам Главы муниципального образования «Село Магадан» Республики Саха (Якутия) и граждан Т. Р. Алексеевой и Е. С. Мондаровой на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ территорий и о наделении статусом городского округа муниципальных образований республики Саха (Якутия)»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2007 года №171-О-П «По жалобе гражданина О. Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года № 214_О_П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Непосредственно итоговым выводом Конституционного Суда РФ, содержащимся в его Определении от 01 апреля 2008 года №194-О-П, было определено, что: «Закон Калининградской области от 11 сентября 2007 года N 157 «Об организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа», не предусматривающий учет мнения населения при изменении границ муниципального образования «Балтийский городской округ» и его преобразовании, как содержащий положения, аналогичные ранее признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, утрачивает силу и не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами», дополнительно при этом органам государственной власти Калининградской области вменялось в обязанность «принять меры к устранению пробела в правовом регулировании организации местного самоуправления на территории Балтийского городского округа».

После проведенного анализа решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, было выявлено, что достаточно часто встречаются и случаи неправильного определения региональным законодателем статуса муниципального образования.

Так, в частности, в результате рассмотрения обращения Губернатора Калининградской области о соответствии законов Калининградской области №№ 437–446, согласно которым ряд муниципальных образований был наделен статусом городских округов в границах, ранее утвержденных нормативными правовыми актами Калининградской областной Думы, в то время как исторически, и исходя из категории и назначения большинства земель, входящих в состав территории указанных муниципальных образований являлись сельскими округами, Уставу Калининградской области, Уставным Судом Калининградской области был сформулирован итоговый вывод о признании ряда Законов Калининградской области от 5 ноября 2004 года о наделении ряда муниципальных образований статусами городских округов не соответствующими Уставу (Основному Закону) Калининградской области¹¹; в результате рассмо-

трения обращения Губернатора Калининградской области о соответствии Закона Калининградской области от 21 декабря 2004 года № 477 «О наделении муниципального образования «Балтийский городской округ» статусом муниципального района и об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципальных образований, находящихся на его территории», согласно которому муниципальное образование, расположенное в границах Балтийского городского округа, было наделено статусом муниципального района и на его территории были образованы два поселения, невзирая на то, что существование муниципального района, объединяющего только два поселения, противоречит федеральному и региональному законодательству о местном самоуправлении, Уставу Калининградской области, Уставным Судом Калининградской области был сформулирован итоговый вывод о признании «Закона Калининградской области от 21 декабря 2004 года № 477 «О наделении муниципального образования «Балтийский городской округ» статусом муниципального района и об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципальных образований, находящихся на его территории» не соответствующим Уставу Калининградской области»¹².

Данными решениями также были сформулированы правовые позиции, одна из которых адресовала рекомендации региональному законодателю по наиболее оптимальному способу определения статуса муниципального образования, а именно, что при установлении границ муниципальных образований и наделении их соответствующим статусом, региональный законодатель должен «руководствоваться не только требованиями Федерального закона №131-ФЗ, регулируемыми территориальные основы местного самоуправления, но и исходить из сущности местного самоуправления и необходимости обеспечения решения вопросов местного значения органами власти наиболее близкими к гражданам»¹³, а другая пополнила

№ 444 «О наделении муниципального образования «Славский район» статусом городского округа», № 445 «О наделении муниципального образования «Гусевский район» статусом городского округа», № 446 «О наделении муниципального образования «Гурьевский район» статусом городского округа»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Уставного Суда Калининградской области от 10 августа 2007 №4-П «По делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области Закона Калининградской области от 21 декабря 2004 года № 477 «О наделении муниципального образования «Балтийский городской округ» статусом муниципального района и об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципальных образований, находящихся на его территории»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25 мая 2007 г. №1-П/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25 мая 2007 г. №1-П «По делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области Законов Калининградской области от 5 ноября 2004 года № 437 «О наделении муниципального образования «Неманский район» статусом городского округа», № 438 «О наделении муниципального образования «Багратионовский район» статусом городского округа», № 439 «О наделении муниципального образования «Нестеровский район» статусом городского округа», № 440 «О наделении муниципального образования «Краснознаменский район» статусом городского округа», № 441 «О наделении муниципального образования «Черняховский район» статусом городского округа», № 442 «О наделении муниципального образования «Полесский район» статусом городского округа», № 443 «О наделении муниципального образования «Озерский район» статусом городского округа»,

понятийный аппарат, изучаемый наукой муниципального права, уточнив понятие муниципального района, так «статус муниципального района может быть придан муниципальному образованию только в том случае, если в его состав входит более двух поселений, границы которых установлены в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ»¹⁴.

Нельзя не отметить то, что и наука муниципального права в части исследования ею территориальной организации местного самоуправления, а также рассмотрения гарантий и защиты прав местного самоуправления, значительно обогатилась благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ. В частности, с их помощью был раскрыт принцип равенства муниципальных образований: 1) «муниципальные образования независимо от размеров территории и численности населения, а также своей структуры и места в системе территориального устройства пользуются одними и теми же конституционными правами и гарантиями. Между ними нет отношений подчиненности...»¹⁵; 2) выявлена суть двухзвенной системы территориальной организации местного самоуправления: «все муниципальные образования, независимо от их территориальной основы, предназначены для осуществления муниципальной власти как власти местного сообщества и не находятся между собой в отношениях соподчинения. Вместе с тем муниципальный район по своей правовой природе—это муниципальное образование, которое объединяет другие муниципальные образования (поселения), и одновременно—это публично-территориальная единица, представительные органы которой призваны не только решать вопросы местного значения, но и исполнять в соответствующих пространственных пределах отдельные государственные полномочия, возложенные на них Российской Федерацией и (или) субъектом Российской Федерации», а «на первичном (базовом) уровне местное самоуправление осуществляется в поселениях, создаваемых с учетом естественного расселения людей и потому являющихся наиболее близкими к населению публично-территориальными единицами, главная задача которых—удовлетворение его основных жизненных потребностей, т.е. непосредственное решение вопросов

местного значения»¹⁶; 3) сформулирована одна из важнейших гарантий местного самоуправления, а именно, недопустимость отказа от местного самоуправления или упразднения его на соответствующей территории: «любое изменение территориальных основ местного самоуправления не может приводить к отказу от него; возможность же полного упразднения местного самоуправления на той или иной территории противоречит предписаниям Конституции Российской Федерации и федеральных законов об осуществлении на всей территории Российской Федерации местного самоуправления как необходимого элемента конституционного механизма народовластия и нарушает волю многонационального народа Российской Федерации, закрепленную в Конституции Российской Федерации»¹⁷.

Что касается развития и совершенствования института муниципальной службы итоговыми выводами и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, то в данном случае налицо превалирующее влияние правоприменительных и правопонимательных позиций Конституционного Суда РФ. Так, в частности, благодаря им был найден ответ на весьма актуальный вопрос о возможности распространения на муниципальных служащих ограничений, установленных для государственных служащих, а именно, в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда РФ, на муниципальных служащих могут быть распространены законные ограничения, предусмотренные для гражданских служащих¹⁸.

Данные правоприменительные позиции подкрепляются более подробной рекомендацией, также содержащейся в правовой позиции Конституционного Суда РФ и предоставляющей федеральному законодателю право предусматривать для муниципальных служащих гарантии правовой и социальной защищенности аналогичные тем какими пользуются государственные служащие, а также распространять на них и «требование о соблюдении возрастных критериев при приеме на муниципальную службу и увольнении по достижении

¹⁶ Там же

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации статей 1, 2, 3 главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 1997 года № 60-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Забродина Петра Ивановича», Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года № 23-О «По запросу Брянской областной Думы о проверке конституционности пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Уставного Суда Калининградской области от 10 августа 2007 №4-П/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

предельного возраста для нахождения на муниципальной должности муниципальной службы, как это установлено для государственных служащих»¹⁹.

Прохождение муниципальной службы очень часто напрямую связано с вопросами о возможности или невозможности совмещения должностей муниципальной службы с иного рода деятельностью, которые, невзирая на строго установленные в законодательстве запреты, продолжают возникать у правоприменителей. Однако разъяснения, данные в правовой позиции Конституционного Суда РФ снизили актуальность данных вопросов, разрешив ситуацию следующим образом: «Гражданин Российской Федерации, пожелавший реализовать свое конституционное право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, тем самым добровольно соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус выборного лица. Следовательно, запретом совмещать муниципальную службу и деятельность на выборной должности в органе местного самоуправления указанное конституционное право не нарушается»²⁰.

Наблюдается приращение знаний и в науке муниципального права, а именно, в области исследования ею моделей и организационных форм местного самоуправления, куда относятся, собственно и вопросы муниципальной службы. Так, правовыми позициями Конституционного Суда РФ: 1) была раскрыта природа права на равный доступ граждан к муниципальной службе, которое проистекает из статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, поскольку прохождение муниципальной службы, является одновременно и осуществлением трудовых прав²¹; 2) была выявлена сущность муниципальной

службы, являющаяся причиной предъявления высоких требований к профессиональным и личным качествам, которым должен обладать каждый муниципальный служащий: «муниципальная служба, как и государственная, в силу своего публично-правового характера предполагает необходимость профессиональной подготовки служащих и наличие у них соответствующих моральных качеств»²².

Однако, если вести речь о развитии института муниципальной службы итоговыми выводами и правовыми позициями конституционных (уставных) судов субъектов РФ, то можно указать, что несмотря на почти полное отсутствие итоговых выводов, сформулированных в резолютивных частях решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, которые признавали бы несоответствие тех или иных норм права, регулирующих вопросы муниципальной службе Основному закону субъекта РФ, конституционными (уставными) судами субъектов РФ были сформулированы правовые позиции, выявившие правовые коллизии, а также способы их разрешения, и адресовавшие определенные рекомендации, муниципальному законодателю, а именно: 1) наличие юридической коллизии в нормативно-правовых актах, регулирующих вопросы муниципальной службы, таких как, Трудовой кодекс РФ и Федеральный закон ««Об основах муниципальной службы в Российской Федерации», характеризующихся отсутствием ограничений по муниципальной службе по признаку близкого родства или свойства, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в котором содержится требование о распространении ограничений, установленных для государственных служащих на муниципальных служащих, Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации», закрепивший принцип взаимосвязи государственной службы и муниципальной службы, Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» раскрывший содержание данного принципа. Данная коллизия была разрешена по принципу применению норм закона, принятого по времени позднее, а именно норм Федерального закона «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», в результате чего Конституционный Суд Республики Марий Эл установил, что «ограничение при принятии на муниципальную службу в виде наличия близкого родства или свойства с муниципальным служащим, если их служба связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому, не противоречит основам конституционного строя, не

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08 февраля 2001 года №45-О «По запросу Люберецкого городского суда Московской области о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 20.1 Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и подпункта 4 пункта 3 статьи 41 Закона Московской области «О муниципальных должностях и муниципальной службе в Московской области»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 1999 года №30-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Воронежа о проверке конституционности частей первой и второй статьи 83 Избирательного кодекса Воронежской области» и от 1 декабря 1999 года №219-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Томска о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2003 года №19-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений закона Ивановской

области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²² Там же

отменяет и не умаляет права и свободы человека и гражданина, соответствует конституционно значимым целям и принципам муниципальной службы»²³; 2) предоставление муниципальному законодателю права самостоятельного законодательного урегулирования таких вопросов муниципальной службы, как, утверждение по согласованию с собранием представительного органа местного самоуправления структуры администрации местного самоуправления, проведение аттестации муниципальных служащих и др.; одновременно с этим установление обязанности муниципального законодателя урегулировать условия и порядок организации муниципальной службы, установление статуса муниципальных служащих, обеспечение социальных гарантий и т.п. в полном соответствии с федеральным и региональным законодательством²⁴.

Некоторый вклад был внесен и в науку муниципального права правовыми позициями конституционных (уставных) судов субъектов РФ, определившими сущностный характер муниципальной службы и схожесть ее с государственной гражданской службой: 1) «муниципальная служба несовместима с какой-либо иной публичной деятельностью, поскольку сама муниципальная служба носит публично-правовой характер»²⁵; 2) «муниципальной службе, как профессиональной служебной деятельности граждан по обеспечению полномочий органов местного самоуправления, присущ публично-правовой характер, определяющий ее сущностное сходство с государственной гражданской службой»²⁶.

Ведя речь об институтах непосредственной демократии и, прежде всего таких, как муниципальные выборы, территориальное общественное самоуправление, сход граждан и публичные выборы, необходимо указать на огромное влияние на них, в первую очередь, итоговых выводов и правовых позиций Конституционного Суда

РФ, которые не только адресуют рекомендации федеральному и региональному законодателю, но и уточняют смысл соответствующих норм базового Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Так, ряд правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в Постановлениях Конституционного Суда РФ от 07 июля 2011 года №15-П, от 29 ноября 2004 года № 17-П, от 16 июня 2006 г. №7-П содержат следующие указания, адресованные федеральному и региональному законодателю: 1) запрет на отмену или уменьшение федеральным законодателем права граждан избирать или быть избранными в органы местного самоуправления²⁷; 2) запрет на введение региональным законодателем введения дополнительных оснований признания выборов в органы местного самоуправления несостоявшимися, помимо тех, которые предусмотрены в исчерпывающем перечне, установленном в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²⁸; 3) свободный выбор федеральным законодателем соответствующих механизмов, средств и методов при конкретизации положений Конституции РФ о свободных муниципальных выборах, избирательных правах, а также о праве на свободу слова и свободу информации²⁹; 4) обязанность законодателя устанавливать такое правовое регулирование в области периодичности проведения выборов в органы местного самоуправления, которое надлежащим образом гарантировало бы избирательные права граждан и легитимацию органов публичной власти, формируемых по итогам демократических выборов, не допуская искажения результатов

²³ Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 17 июля 2006 года «По делу о проверке законности подпункта «г» пункта 2 статьи 20 закона Республики Марий Эл «О муниципальной службе в республике Марий Эл»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ Постановление Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 08 июня 2005 года «По делу о проверке конституционности положений Закона Республики Северная Осетия – Алания от 23 августа 2000 года № 14-РЗ «О Реестре муниципальных должностей в Республике Северная Осетия – Алания» (Приложение №3) в связи с запросом администрации местного самоуправления Ирафского района Республики Северная Осетия- Алания»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ Там же

²⁶ Постановление Конституционного Суда Республики Марий Эл от 17 июля 2006 года «По делу о проверке законности подпункта «г» пункта 2 статьи 20 закона Республики Марий Эл «О муниципальной службе в республике Марий Эл»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 07 июля 2011 года №15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 года № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 65 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В. И. Гнездилова и С. В. Пашигорова»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2006 г. №7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 48, 51, 52, 54, 58 и 59 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Государственной Думы Архангельской области»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

волеизъявления избирателей, а также обязанность, при осуществлении законодательного регулирования, соотношения видов избирательных систем, «в рамках которых происходит формирование состава представительных органов муниципальных образований с конституционной природой местного самоуправления как наиболее приближенного к населению уровня публичной власти и предназначенного для осуществления совместной, под свою ответственность деятельности граждан на территории муниципального образования и решения именно вопросов местного значения с учетом исторических и иных местных традиций»³⁰; 5) обязанность регионального законодателя установить, с учетом объективные обстоятельства, влияющих на формирование и развитие муниципальных отношений, несколько альтернативных видов избирательных систем, из которых местные сообщества самостоятельно выбирают наиболее приемлемую и соответствующую местным условиям избирательную систему и закрепляют ее в своих уставах³¹.

Несомненно важными для федерального и регионального законодателя являются и правовые позиции, определяющие, к чьей компетенции относится законодательное регулирование того или иного вопроса в сфере муниципальных выборов, поскольку установление компетенции позволяет избежать пробелов и коллизий в законодательстве. Так, правовые позиции Конституционного Суда РФ указывают на то, что: «Особенности законодательной регламентации порядка определения результатов выборов в органы местного самоуправления предопределяются установленным Конституцией Российской Федерации разграничением предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов и обуславливаются необходимостью соблюдения конституционных гарантий избирательных прав граждан Российской Федерации»³², «нормативное регулирование порядка определения результатов выборов, признанных состо-

явшимися, как касающееся защиты прав избирателей, проголосовавших за или против конкретных кандидатов, находится в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов»³³.

Впрочем, указывая на несомненную значимость для законодательства о непосредственной демократии на местном уровне правовых позиций и итоговых выводов Конституционного Суда РФ, нельзя обойти вниманием и правовые позиции, влияющие на науку и правоприменение в данной области.

Так, в частности, науку муниципального права в области изучения институтов непосредственной демократии обогатили следующие правовые позиции, раскрывшие: 1) институт территориального общественного самоуправления не как форму самоорганизации граждан по месту их жительства, но как форму защиты прав и свобод населения муниципального образования³⁴; 2) правовую природу и сущность публичных слушаний, обозначив их как публично-правовой институт, призванный обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов), имеющих существенное значение для граждан, проживающих на территории соответствующего публичного образования, и предоставляющий каждому, кого может затронуть предполагаемое решение, правомочие на принятие которого принадлежит компетентным органам и должностным лицам, возможность участвовать в его обсуждении независимо от наличия специальных знаний либо принадлежности к определенным организациям и объединениям, конечной целью которого является выработка рекомендаций по общественно значимым вопросам либо получение общественной оценки правового акта³⁵.

В сфере правоприменения правовые позиции Конституционного Суда РФ установили: 1) недопустимость невключения совершеннолетнего гражданина в

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 07 июля 2011 года №15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Там же

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2004 года № 17-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 4 статьи 65 Закона Ленинградской области «О выборах депутатов представительных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления в Ленинградской области» в связи с жалобой граждан В. И. Гнездилова и С. В. Пашигорова/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³³ Там же

³⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года №92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации статей 1, 2, 3 и главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 года №931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статьи 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

списки избирателей в том избирательном округе и на том избирательном участке, в границах которых он фактически проживает, и отказа в голосовании на выборах, в том числе в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления, в случае отсутствия у него регистрации по месту жительства в пределах Российской Федерации³⁶; 2) оптимальные избирательные системы для разных видов муниципальных образований, а именно, для поселений – пропорциональная избирательная система, для муниципальных районов и городских округов – мажоритарно-пропорциональная избирательная система³⁷.

При рассмотрении влияния решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ на институты непосредственной демократии на местном уровне становится очевидным, что данное влияние оказывается в основном правовыми позициями на законодательство, науку муниципального права, правоприменение при регулировании, изучении, а также применении норм права по вопросам таких институтов, как муниципальные выборы, публичные слушания, а также территориальное общественное самоуправление.

Так, в частности, влияние правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ на соответствующее законодательство заключается в: 1) указании муниципальному законодателю на обязательность закрепления в нормативно-правовых актах муниципальных образований форм территориального общественного самоуправления и обеспечения возможности участия граждан в их деятельности с учетом местных условий, которые может определить сам орган местного самоуправления, осуществляющий нормативное регулирование³⁸; 2) предоставлении возможности представительному органу муниципального образования законодательно решать вопросы установления публичного сервитута в интересах населения, назначения и проведения публичных слушаний по данной теме³⁹.

³⁶ Там же

³⁷ Там же

³⁸ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 12 марта 2002 года «По делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 3 статьи 14 и пункта 3 статьи 15 Областного закона от 7 декабря 1999 года № 39-ОЗ «О собраниях (сходках) конференциях граждан в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области» (в редакции ОЗ от 22.01.01 г. № 4-ОЗ), пункта 3 статьи 1, пункта 5 статьи 5 и пункта 3 статьи 9 Положения «О собраниях (сходах), конференциях граждан в сельсоветах, рабочих поселках, расположенных на территории Алапаевского района», утвержденного решением Алапаевской районной думы от 21 апреля 2000 года № 53»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 09 сентября 2011 года «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 11 Положения о публичных слушаниях в

Раздел науки муниципального права, занимающийся исследованием местного самоуправления, а именно, форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления, пополнился знаниями о сущности публичных слушаниях, а также о схожести данного института с собраниями граждан и их опросам, сформулированными в правовой позиции, содержащейся в Определении Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 года №931-О-О и гласящей, что: «публичные слушания, будучи одним из институтов непосредственной демократии, обеспечивают вовлечение жителей муниципального образования в консультативные процедуры осуществления власти на местах, выявление и учет их предложений по проектам правовых актов органов местного самоуправления. Цели публичных слушаний совпадают с целями таких форм участия населения в осуществлении местного самоуправления как собрания граждан и опросы, а их результаты, так же как и результаты опросов, носят рекомендательный характер»⁴⁰.

В области правоприменения и правопонимания основной вопрос, возникший на региональном уровне и муниципальном уровне коснулся института повторных выборов, а именно, можно ли повторные выборы рассматривать в качестве формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления? Правовые позиции, выраженные в Постановлении Конституционного Суда Республики Карелия от 2 марта 2000 года дают положительный ответ на этот вопрос, указывая на то, что повторные выборы являются органической составной частью общего механизма муниципальных выборов на основе всеобщего равного и прямого избирательного права, а обязанность территориальных избирательных комиссий назначать повторные выборы выступает как правовая гарантия, которая обеспечивает реализацию избирательного права граждан в полном объеме. Далее, правовыми позициями, содержащимися в том же Постановлении Конституционного Суда Республики Карелия указывается на: 1) обязанность территориальных избирательных ко-

городском округе «город Улан-Удэ», утвержденного решением Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 20 октября 2005 года № 271-32, в связи с жалобой гражданки Г.С.Тарнуевой»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2010 года №931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статьи 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

миссий назначать повторные выборы в случаях если выборы признаны несостоявшимися или недействительными, или кандидат, набравший необходимое число голосов для избрания, не сложил с себя полномочия, несовместимые со статусом выборного должностного лица⁴¹; 2) право территориальных избирательных комиссий самостоятельно или на основании решения суда признать выборы недействительными по фактам установленных нарушений, которые не позволяют с достоверностью установить результаты волеизъявления избирателей⁴².

Что касается развития и совершенствования такой важной сферы общественных отношений в муниципальном праве, как система, формирование и прекращения полномочий органов местного самоуправления, то в данном случае следует указать на то, что речь идет только о разъяснении смысла правовыми позициями Конституционного Суда РФ тех или иных соответствующих правовых норм или явлений правовой действительности.

Итак, правовыми позициями Конституционного Суда РФ были: 1) разъяснены причины наличия различных способов формирования представительных органов местного самоуправления поселений и муниципальных районов, а именно, предусматривая их, федеральный законодатель исходил из системы местного самоуправления в целом, для которой характерно сочетание поселенческого и территориального типов самоуправления, как исторически сложившихся форм территориального устройства публичной власти и самоорганизации населения⁴³; 2) раскрыты основания, по которым формирование представительных органов поселений должно происходить всегда непосредственно населением, а формирование представительных органов муниципальных районов может происходить и опосредовано, так, представительные органы местного самоуправления поселений, обеспечивая формирование и выражение воли населения при решении вопросов местного значения и осуществляя основную функцию муниципального правотворчества, должны получать свою

легитимацию напрямую от населения путем муниципальных выборов, вследствие того, что поселения (городские и сельские) наиболее всего приближены к населению муниципальных образований, а представительный орган муниципального района, может быть сформирован из числа ранее избранных населением на муниципальных выборах—глав поселений и депутатов представительных органов поселений, в силу особенностей формирования муниципальных районов, а именно, формирования их по территориальному (районному) принципу⁴⁴; 3) разъяснены цели, для которых была введена возможность досрочного прекращения полномочий органов и выборных должностных лиц местного самоуправления, а именно: — обеспечение реализации конституционных положений, — защита прав граждан (в том числе и на осуществление местного самоуправления) от возможных злоупотреблений своими полномочиями со стороны органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления, — гарантия муниципальным образованиям защиты от необоснованного вмешательства в их деятельность⁴⁵; 4) раскрыта суть возможности досрочного прекращения полномочий, которая заключается в том, что возможность досрочного прекращения полномочий—один из основных принципов, определяющих статус органов и выборных должностных лиц местного самоуправления⁴⁶; 5) указана причина, по которой необходимо досрочное прекращение полномочий депутатов представительного органа муниципального образования в случае, если в его составе осталось менее двух третей от установленного числа депутатов, так, такое прекращение полномочий осуществляется по причине того, что подобный неполный состав представительного органа фактически неспособен осуществлять свою деятельность, следовательно, прекращение полномочий депутатов такого органа, сопряженное с проведением досрочных выборов, отвечает интересам формирования нового представительного органа муниципального образования, способного осуществлять принадлежащие ему полномочия⁴⁷.

⁴¹ Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 2 марта 2000 года «По делу о проверке конституционности положений абзаца 2 части 2 статьи 13, пункта 4 части 2 статьи 15 Закона Республики Карелия «О местном самоуправлении в Республике Карелия», части 4 статьи 30 Устава местного самоуправления Муезерского района, части 4 статьи 17 Устава местного самоуправления города Кондопоги и Кондопожского района по запросу депутата Палаты Республики Законодательного Собрания Республики Карелия Баранова М.Н.»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Там же

⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 года №9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Там же

⁴⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 октября 1997 года №14-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 49 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Там же

⁴⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2009 года №1006-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хрипунова Геннадия Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 16 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако, если вести речь о влиянии итоговых выводов и правовых позиций конституционных (уставных) судов субъектов РФ на вопросы системы, формирования и прекращения полномочий органов местного самоуправления, то указанное влияние представляется весьма значительным.

Так, в частности, в результате рассмотрения запроса Президента Республики Бурятия о соответствии Конституции Республики Бурятия пункта 3 статьи 27 Закона Республики Бурятия от 5 сентября 1995 года «Об общих принципах местного самоуправления в Республике Бурятия», согласно которому глава местного самоуправления города, района, аймака, поселка, сомона, сельсовета избирается непосредственно населением, и пункта 2 статьи 28 того же закона, согласно которому глава местного самоуправления возглавляет соответствующий представительный орган местного самоуправления, хотя, по мнению заявителя, данный порядок избрания главы местного самоуправления и полномочие главы местного самоуправления возглавлять соответствующий орган местного самоуправления не соответствуют Федеральному закону от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Конституционным Судом Республики Бурятия был сформулирован итоговый вывод о признании вышеуказанных положений Закона Республики Бурятия от 5 сентября 1995 года «Об общих принципах местного самоуправления в Республике Бурятия» не соответствующими Конституции Республики Бурятия, так как положение пункта 3 статьи 27 Закона Республики Бурятия «Об общих принципах организации местного самоуправления в Республике Бурятия» в части избрания главы местного самоуправления лишь непосредственно населением не соответствует требованиям Конституции Республики Бурятия (статья 11, часть 2; статья 65, часть 2), вступая в противоречие с федеральным законом по вопросам совместного ведения Российской Федерации и Республики Бурятия, а установленное в пункте 2 статьи 28 республиканского закона полномочие главы местного самоуправления возглавлять соответствующий представительный орган местного самоуправления вступает в противоречие с частью 3 статьи 16 федерального закона, в соответствии с которой согласно уставу муниципального образования избранный населением глава муниципального образования может быть наделен правом входить в состав представительного органа местного самоуправления, председательствовать на заседаниях представительного органа местного самоуправления⁴⁸.

⁴⁸ Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 06 марта 1997 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Бурятия от 5 сентября 1995 года «Об общих принципах местного самоуправления в Республике Бурятия»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Еще одним спорным вопросом, вызвавшим непонимание у регионального правоприменителя, и приведший к вынужденному вмешательству Уставного Суда Свердловской области, выступил вопрос о возможности законодательного установления в качестве основания досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования, его выезд на постоянное место жительства за пределы муниципального образования. Так, в результате рассмотрения обращения Прокурора Свердловской области о соответствии Уставу Свердловской области положения пункта 1 статьи 53 Устава муниципального образования «город Нижний Тагил» в части, предусматривающей досрочное прекращение полномочий главы города Нижний Тагил при его выезде на постоянное место жительства за пределы территории города независимо от возможности исполнения им своих полномочий в связи с выездом, хотя последнее условие должно присутствовать в нормативно-правовых актах муниципальных образований обязательно согласно Областному закону «О статусе глав муниципальных образований и выборных глав администраций поселений, сельсоветов в Свердловской области», содержащему исчерпывающий перечень оснований досрочного прекращения полномочий главы муниципального образования, Уставным Судом Свердловской области был сформулирован итоговый вывод о несоответствии указанного выше пункта 1 статьи 53 Устава муниципального образования «город Нижний Тагил» Уставу Свердловской области⁴⁹.

В сфере регионального и муниципального законодательства правовыми позициями, содержащимися в Определении Конституционного Суда Республики Марий Эл от 8 июня 2001 года, Постановлении Конституционного Суда Республики Бурятия от 6 марта 1997 года, Постановлении Уставного Суда Свердловской области от 8 июня 1999 года были: 1) отнесены к ведению муниципального законодателя вопросы определения конкретной формы выборов главы муниципального образования⁵⁰; 2) предоставлены муниципальному за-

⁴⁹ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 07 июля 1999 года «По делу о соответствии Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 6 статьи 8, пункта 1 статьи 17, пункта 3 статьи 18, пункта 1 статьи 19, пункта 10 статьи 21, пункта 2 статьи 33 и пунктов 1 и 2 статьи 53 Устава муниципального образования «город Нижний Тагил»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁰ Определение Конституционного Суда Республики Марий Эл от 8 июня 2001 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Совета Мари-Турекской районной организации ОПОО – партии «Единство» о проверке конституционности части 2 статьи 11 Закона Республики Марий Эл «О выборах в Республике Марий Эл», части 2 статьи 4 и абзаца первого части 2 статьи 32 Устава муниципального образования «Мари-Турекский район Республики Марий Эл»/[Электронный ресурс] -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конодателью возможности выбора форм избрания главы муниципального образования (глава муниципального образования избирается гражданами, проживающими на территории муниципального образования, либо представительным органом местного самоуправления из своего состава) с последовательным закреплением выбранной формы в уставе муниципального образования⁵¹; 3) отнесены к ведению муниципального законодателя вопросы определения компетенции главы муниципального образования с обязательным учетом при регулировании в уставе муниципального образования данной компетенции требований федеральных и региональных законов⁵²; 4) отданы на откуп муниципального законодателя вопросы определения компетенции также представительного и исполнительного органов с обязательным соблюдением при этом общего принципа организационной обособленности и самостоятельности органов местного самоуправления⁵³.

Знания науки муниципального права в сфере системы и порядка формирования органов местного самоуправления, а также порядка прекращения полномочий органов и высших должностных лиц местного самоуправления пополнились, содержащимися в правовых позициях, сформулированных в Определении Конституционного Суда Республики Марий Эл от 8 июня 2001 года, Постановлении Уставного Суда Свердловской области от 11 февраля 1999 года: 1) принципами организации публичной власти на местах, а также формирования органов местного самоуправления, в число которых входят: соответствие основам конституционного строя, демократия, децентрализация власти⁵⁴; 2) общими принципами организации местного

самоуправления, к которым относятся: самостоятельность органов местного самоуправления по отношению к органам государственной власти, организационная обособленность представительных и исполнительных органов местного самоуправления по отношению друг к другу, наделение каждого из них собственной компетенцией, не позволяющей дублировать деятельность другого органа⁵⁵.

Отдельно следует отметить, что наиболее значимым среди всех вопросов системы и порядка формирования органов местного самоуправления для регионального правоприменителя, выступил вопрос о возможности совмещения главой муниципального образования руководства представительным и исполнительным органами местного самоуправления, который лег в основу обращения гражданина Свердловской области в Уставной Суд Свердловской области. Уставной Суд Свердловской области решил указанный вопрос положительно, сформулировав в мотивировочной части своего решения правовую позицию, явившуюся своеобразным синтезом рекомендаций для правоприменения и правопонимания, нормативных положений и научной мысли, и целиком раскрывшую природу представительного органа местного самоуправления, а также обозначившую функции главы муниципального образования, которые ему следует выполнять в том случае, если он входит в состав данного органа. Так, данной правовой позицией были указаны: 1) порядок формирования и состав представительного органа местного самоуправления, заключающийся в его формировании из депутатов, которые осуществляют свои права и несут обязанности в качестве уполномоченных избравшего их населения, и при этом обладают равным статусом и наделены полномочиями принимать от имени избирателей решения по главным вопросам местного значения; 2) порядок принятия решений депутатами представительного органа муниципального образования, так, решения принимаются депутатами коллегиально через процедуру голосования на заседаниях представительного органа местного самоуправления; 3) причины наличия в представительном органе местного самоуправления лица, направляющего его работу и председательствующего на заседаниях, которые заключаются в коллегиальном характере представительного органа и, собственно, принятии им решений на заседаниях; 4) обоснование причины возможности главы муниципального образования входить в состав и председательствовать на заседаниях

⁵¹ Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 6 марта 1997 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Бурятия «Об общих принципах организации местного самоуправления в Республике Бурятия»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵² Постановление Уставного Суда Свердловской области от 11 февраля 1999 года «По делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений Устава муниципального образования «Ревдинский район»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵³ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 8 июня 1999 года «По делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 1 статьи 35 Устава муниципального образования «город Североуральск»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Определение Конституционного Суда Республики Марий Эл от 8 июня 2001 года «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Совета Мари-Турекской районной организации ОПОО – партии «Единство» о проверке конституционности части 2 статьи 11 Закона Республики Марий Эл «О выборах в Республике Марий Эл», части 2 статьи 4 и абзаца первой части 2 статьи 32 Устава муниципального образования «Мари-Турекский район Республики

Марий Эл»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵⁵ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 11 февраля 1999 года «По делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений Устава муниципального образования «Ревдинский район»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

представительного органа местного самоуправления, которая, помимо всех вышеперечисленных пунктов, вытекает также из его статуса как выборного должностного лица, возглавляющего деятельность по осуществлению местного самоуправления⁵⁶.

Таким образом, подытоживая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что муниципальное право во всех своих ипостасях, и как отрасль, и как наука, последовательно совершенствовалось и развивалось, сохраняя определенный баланс между законодательством о местном самоуправлении, практикой его применения и теорией муниципального права, во многом благодаря решениям органов конституционной юстиции, а именно, выводам, содержащимся в резолютивной части решений, которые признали неконституционными ряд правовых норм, касающихся вопросов местного самоуправления, а также правовым позициям, которые давали рекомендации федеральному, региональному, а зачастую и местному законодателю о необходимости законодательного регулирования тех или иных общественных отношений в области местного самоуправления в целях устранения коллизий, предупреждения пробелов в законодательстве о местном самоуправлении, а также в целях защиты прав на местное самоуправление, которые способствовали согласованию федерального и регионального законодательства. Не ограничиваясь данной ролью, правовые позиции органов конституционной юстиции также в немалой степени посодействовали значительному приросту знаний в науке муниципального права, указали на допустимое и правильное применение правовых норм, затрагивающих вопросы местного самоуправления, способствовали единому правопониманию в области муниципального права, столь необходимого для активного вовлечения граждан в осуществление местного самоуправления.

Библиография:

1. Акмалова А. А. Особенности правового регулирования и организации местного самоуправления в Российской Федерации: теоретико-методологический аспект. Автореф. дис. док. юр. наук. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-i-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiiskoi-fe> (дата обращения 20.08.2012)
2. Бондарь Н. С. Местное самоуправление и конститу-

ционное правосудие. Конституционализация муниципальной демократии в России.—М.: Норма, 2008.—278 с.

3. Костюков А. Н. Муниципальное право как отрасль российского права: предмет, принципы, режимы, конструкции, система. Автореф. дис. док. юр. наук. / [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/munitsipalnoe-pravo-kak-otrasl-rossiiskogo-prava-predmet-printsipy-rezhimy-konstruktssii-sist> (дата обращения 20.08.2012)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 10 апреля 2002 года № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации статей 1, 2, 3 главы IV Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года № 214-О-П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2007 года № 171-О-П «По жалобе гражданина О. Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2007 года № 344-О-П «По жалобам Главы муниципального образования «Село Магадан» Республики Саха (Якутия) и граждан Т. Р. Алексеевой и Е. С. Мондаровой на нарушение их конституционных прав положениями Закона Республики Саха (Якутия) «Об установлении границ территорий и о наделении статусом городского округа муниципальных образований республики Саха (Якутия)» / [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Определение Конституционного Суда РФ от 03 апреля 2007 года № 171-О-П «По жалобе гражданина О. Б. Гуртуева и коллективной жалобе граждан жителей Кабардино-Балкарской Республики на нарушение их конституционных прав положениями Законов Кабардино-Балкарской Республики «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики», «О статусе

⁵⁶ Постановление Уставного Суда Свердловской области от 8 июня 1999 года «по делу о проверке соответствия Уставу Свердловской области отдельных положений пункта 1 статьи 35 Устава муниципального образования «город Североуральск» / [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

се и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления»/ [Электронный ресурс] –Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2008 года № 214_О_П «По жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»/ [Электронный ресурс] –Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 ноября 1997 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 ноября 1996 года «Об обеспечении конституционных прав граждан избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» в связи с запросом Тульского областного суда»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 25 мая 2007 г. №1-П «По делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области Законов Калининградской области от 5 ноября 2004 года № 437 «О наделении муниципального образования «Неманский район» статусом городского округа», № 438 «О наделении муниципального образования «Багратионовский район» статусом городского округа», № 439 «О наделении муниципального образования «Нестеровский район» статусом городского округа», № 440 «О наделении муниципального образования «Краснознаменский район» статусом городского округа», № 441 «О наделении муниципального образования «Черняховский район» статусом городского округа», № 442 «О наделении муниципального образования «Полесский район» статусом городского округа», № 443 «О наделении муниципального образования «Озерский район» статусом городского округа», № 444 «О наделении муниципального образования «Славский район» статусом городского округа», № 445 «О наделении муниципального образования «Гусевский район» статусом городского округа», № 446 «О наделении муниципального образования «Гурьевский район» статусом городского округа»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Уставного Суда Калининградской области от 10 августа 2007 №4-П «По делу о соответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области Закона Калининградской области от 21 декабря 2004 года № 477 «О наделении муниципального образования «Балтийский городской округ» статусом

муниципального района и об установлении границ и наделении соответствующим статусом муниципальных образований, находящихся на его территории»/ [Электронный ресурс] -Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

References (transliteration):

1. Akmalova A. A. Osobennosti pravovogo regulirovaniya i organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-metodologicheskii aspekt. Avtoref. dis. dok. yur. nauk./ [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-i-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-v-rossiiskoi-fe> (data obrashcheniya 20.08.2012)
2. Bondar' N. S. Mestnoe samoupravlenie i konstitutsionnoe pravosudie. Konstitutsionalizatsiya munitsipal'noy demokratii v Rossii.–М.: Norma, 2008.–278 s.
3. Kostyukov A. N. Munitsipal'noe pravo kak otrasl' rossiyskogo prava: predmet, printsipy, rezhimy, konstruksii, sistema. Avtoref. dis. dok. yur. nauk./ [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.dissercat.com/content/munitsipalnoe-pravo-kak-otrasl-rossiiskogo-prava-predmet-printsipy-rezhimy-konstruksii-sist> (data obrashcheniya 20.08.2012)
4. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 10 aprelya 2002 goda № 92-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy o proverke sootvetstviya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii statey 1, 2, 3 glavy IV Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii»/ [Elektronnyy resurs] -Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
5. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06 marta 2008 goda №214-О-Р «Po zhalobe grazhdanina Sevashava Aleksandra Vasil'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu 4 stat'i 12 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii»/ [Elektronnyy resurs] -Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
6. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03 aprelya 2007 goda №171-О-Р «Po zhalobe grazhdanina O. B. Gurtueva i kollektivnoy zhalobe grazhdan zhiteley Kabardino-Balkarskoy Respubliki na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami Zakonov Kabardino-Balkarskoy Respubliki «Ob administrativno-territorial'nom ustroystve Kabardino-Balkarskoy Respubliki», «O statuse i granitsakh munitsipal'nykh obrazovaniy v Kabardino-Balkarskoy Respublike» i Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya», Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 15 maya 2007 goda №344-О-Р «Po zhalobam Glavy munitsipal'nogo obrazovaniya «Selo Magadan» Respubliki Sakha (Yakutiya) i grazhdan T. R. Alekseevoy i E. S. Mondarovoy na

- narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami Zakona Respubliki Sakha (Yakutiya) «Ob ustanovlenii granits territoriy i o nadelenii statusom gorodskogo okruga munitsipal'nykh obrazovaniy respubliki Sakha (Yakutiya)»/ [Elektronnyy resurs] –Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
7. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03 aprelya 2007 goda №171-O-P «Po zhalobe grazhdanina O. B. Gurtueva i kollektivnoy zhalobe grazhdan zhiteley Kabardino-Balkarskoy Respubliki na narushenie ikh konstitutsionnykh prav polozheniyami Zakonov Kabardino-Balkarskoy Respubliki «Ob administrativno-territorial'nom ustroystve Kabardino-Balkarskoy Respubliki», «O statuse i granitsakh munitsipal'nykh obrazovaniy v Kabardino-Balkarskoy Respublike» i Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya»/ [Elektronnyy resurs] –Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
  8. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 06 marta 2008 goda № 214 _O_P «Po zhalobe grazhdanina Sevasheva Aleksandra Vasil'evicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav chast'yu 4 stat'i 12 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii»/ [Elektronnyy resurs] –Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
  9. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 3 noyabrya 1997 g. № 15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 2 Federal'nogo zakona ot 26 noyabrya 1996 goda «Ob obespechenii konstitutsionnykh prav grazhdan izbirat' i byt' izbrannymi v organy mestnogo samoupravleniya» v svyazi s zaprosom Tul'skogo oblastnogo suda»/ [Elektronnyy resurs] -Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
  10. Postanovlenie Ustavnoy Suda Kaliningradskoy oblasti ot 25 maya 2007 g. №1-P «Po delu o sootvetstvii Ustavu (Osnovnomu zakonu) Kaliningradskoy oblasti Zakonov Kaliningradskoy oblasti ot 5 noyabrya 2004 goda № 437 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Nemanskiy rayon» statusom gorodskogo okruga», № 438 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Bagrationskiy rayon» statusom gorodskogo okruga», № 439 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Nesterovskiye rayon» statusom gorodskogo okruga», № 440 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Krasnoznamenkiy rayon» statusom gorodskogo okruga», № 441 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Chernyakhovskiye rayon» statusom gorodskogo okruga», № 442 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Polesskiy rayon» statusom gorodskogo okruga», № 443 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Ozerskiy rayon» statusom gorodskogo okruga», № 444 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Slavskiye rayon» statusom gorodskogo okruga», № 445 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Gusevskiye rayon» statusom gorodskogo okruga», № 446 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Gur'evskiye rayon» statusom gorodskogo okruga»/ [Elektronnyy resurs] -Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».
  11. Postanovlenie Ustavnoy Suda Kaliningradskoy oblasti ot 10 avgusta 2007 №4-P «Po delu o sootvetstvii Ustavu (Osnovnomu zakonu) Kaliningradskoy oblasti Zakona Kaliningradskoy oblasti ot 21 dekabrya 2004 goda № 477 «O nadelenii munitsipal'nogo obrazovaniya «Baltiyskiy gorodskoye okrug» statusom munitsipal'nogo rayona i ob ustanovlenii granits i nadelenii sootvetstvuyushchim statusom munitsipal'nykh obrazovaniy, nakhodyashchikhsya na ego territorii»/ [Elektronnyy resurs] -Dostup iz sprav.- pravovoy sistemy «Konsul'tantPlyus».